

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№1 (2024)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/QZXY9517>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/AIZQ6118>

***С. А. Сералимова, Ж. С. Бейсенова**

Евразийский национальный
университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана.
e-mail: seralimovasaule@gmail.com

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОЛКА В ПРОЗЕ И. ЕСЕНБЕРЛИНА

Тема архетипа впервые была детально рассмотрена и изучена швейцарским психиатром Карлом Юнгом. Юнг верил, что существуют универсальные переживания, которые присущи человеческому опыту, такие как принадлежность, любовь, смерть и страх. Эти переживания, которые он называл «коллективным бессознательным», выражаются в том, что он называл «архетипами». Юнг считал, что эти архетипы находятся под влиянием эволюционного давления и проявляются в поведении и переживаниях индивидов. Он впервые ввел концепцию первичных образов, которые позже назвал архетипами, чтобы объяснить эту идею [1].

В данной статье была сделана попытка проанализировать архетип Волка в первой части трилогии Есенберлина “Кочевники” в оригинале и в переводе на русский язык.

В мировой мифопоэтике трудно отыскать образ, настолько семантически яркий, глубокий и близкий в разных культурных традициях, как Волк. Подавляющее большинство исследований, посвященных культуре Волка, рассматривает его как символ мужского начала – врожденной воинственности, преданности своим целям, принадлежности к сакральному боевому братству, беспощадности к врагам [2].

Тема архетипических образов в казахской литературе всегда будет представлять живой интерес как составляющие национальной культуры, истории и быта казахов. Именно зооморфные архетипы в исторической прозе недостаточно изучены и требуют более детального рассмотрения.

Ключевые слова: архетип, образ, художественный перевод, историческая проза, Есенберлин.

Введение

Актуальность проблемы изучения архетипических зооморфизмов в исторической прозе обусловлена несколькими причинами. Во-первых, тема архетипических образов в казахской литературе всегда будет представлять живой интерес как составляющие национальной культуры, истории и быта казахов. Именно зооморфные архетипы в исторической прозе недостаточно изучены и требуют более детального рассмотрения.

Мы попытались не только проанализировать архетипический образ Волка в первой части «Заговоренный меч» трилогии «Кочевники» казахского писателя Ильяс Есенберлина, но и сравнить каким образом Морис Симашко передал этот образ в русской версии произведения.

У каждого текста есть своя интерпретация. Когда мы берем в руки художественную книгу автора, пишущего на нашем родном языке, мы склонны думать о романе или пьесе как об окончательном, законченном. Но когда мы читаем художественный перевод, нам открывается альтернативное видение данной книги, сформированное из совершенно отличной языковой системы. Язык никогда не бывает статичным, книга всегда может быть иной.

Проблема художественного перевода в течение долгого времени привлекает исследователей, работающих в области переводоведения и литературоведения. Так, проблемы художественного перевода всегда были в центре внимания как лингвистов-теоретиков, так и переводчиков-практиков Л. С. Бархударова, Е. В. Бреус, В. Г. Гак, С. В. Евтеева, В. Н. Комиссарова, Д. Кристал, Л. К. Латышева, Ю. Найда, Я. И. Рецкер, А. В. Федорова, М. Я. Цвиллинга, Л. А. Черняховской, А. Д. Швейцера [3].

В казахском литературоведении переводами занимались И. Алтынсарин, И. Джансугуров, Ж. Копеев, А. Алимов. Большой вклад в развитие перевода внесли М. Курманов, М. Симашко, Б. Каирбеков и другие.

Художественный перевод – вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать адекватное художественно-эстетическое воздействие на читателя, на язык которого переведено художественное произведение

В достижении адекватного перевода перед переводчиком ставится множество лингвистических проблем, требующих глубоких познаний не только нормативно-языковых, но и узуальных средств языкового выражения. Передача языковых, стилистических, грамматических особенностей говорит о многоплановости художественного текста, которые требует тщательного анализа авторских языковых средств и композиционной структуры произведения, точного подбора приемов перевода для передачи не только смысла произведения, но и стилистического своеобразия оригинала. В

переводном тексте важно сохранить не только прагматический потенциал оригинала, его коммуникативный эффект, но и художественную образность текста оригинала при переводе [4].

Материалы и методы

Материалом исследования послужила первая часть «Заговоренный меч» исторической трилогии «Кочевники» Ильяса Есенберлина и ее перевод на русском языке, выполненный Морисом Симашко. Путем компаративного анализа нами были проанализированы способы выражения архетипического образа Волка главных героев хана Абулхаира и султанов Джаныбека и Керейя. Непосредственно по отношению к данным героям писатель Есенберлин применяет данный образ. Прежде чем приступить к анализу архетипа волка в трилогии, мы изучили работы К.Юнга «Об архетипах коллективного бессознательного», монографию казахстанских ученых Хазбулатова А. Р., Султановой М. Э., Шайгозовой Ж. Н., в которой авторы подробно собрали и представили материал о формировании, специфике бытования в традиционный и современный период анималистического кода кочевников-казахов и их предков.

Результаты и обсуждение

Архетип – понятие, которое древнегреческие философы использовали в значении «первообраз, образ, образец». Начиная с великого Платона, философы неизменно обращались к обсуждению: идей в качестве образа или образца, образа – как подобия истинного, образца – как идеи. В XX веке, швейцарский психиатр и психолог К.Г. Юнг обратился к понятию «архетип», которым постоянно и свободно пользовались великие греки, и стал рассматривать его, исходя из собственных соображений и, прежде всего, в связи с теоретическим анализом мифов. К. Юнг использовал понятие «архетип» в значении первичных схем образов, которые воспроизводились людьми бессознательно и априорно формировали обновленные образы, подспудно существующие в мифах и верованиях. В понимании К. Юнга, архетипы – это не сами образы, а схемы образов [5].

В нашей статье мы попытались проанализировать архетипический зооморфизм Волка в первой части трилогии «Кочевники», сравнить перевод оригинала на русский язык.

Архетип животного представляет интерес для изучения и возвращает к историческим образам. «Отличительная особенность тотемизма состоит в том, что группа людей ведет свое происхождение от тотема, т.е. определенного вида животного, насекомого, растения. Преобладающее значение животных в числе тотемических предков связано скорее всего с охотничьим хозяйством первобытного человека. Тотемизм отличается от других форм почитания животных тем, что он не является формой поклонения животным в прямом

смысле слова. Тотем – не божество, главное в тотемизме – вера в родство с ним [6].

Практически весь культурный код казахов – наследие, жизненный уклад, семья, язык, традиции, обряды и праздники прямо или опосредованно связаны с животными и птицами, представлявшими степной мифопоэтический космос. Образы коней, архаров, волков, барсов и тигров, беркутов и соколов, лебедей и уток, других животных и птиц, формирующих специфический зоокод номадов Великой Степи, настолько прочно вплетены в нашу историческую и культурную канву, что и сейчас они неотделимы от нас, а мы все чаще обращаемся к ним, интуитивно понимая, как это важно для регенерации этнической памяти и идентичности [7].

Волк – тотем, первопредок, культурный герой, оборотень и шаман. Амбивалентная природа Волка обусловила известную сложность его символики: Волк одновременно и носитель света, и порождение тьмы, защитник и нападающий, создающий и разрушающий. Из всех животных и птиц – хищных персонажей бестиариев всех культурных традиций Северного полушария (ареал естественного обитания волков) Волк – единственный образ, объединяющий силу, ум, благородство, чистоту, верность стае и устойчивое коллективное сознание. Способность быть частью стаи, защищать ее интересы как свои, прикладывая максимум усилий, – то, что наделяет Волка особенной «мужской», воинской семантикой. Многие животные и птицы – носители мужского символизма, но никто не является частью такого братства, какое представляет собой волчья стая [8].

Рассмотрим наиболее часто встречающийся в трилогии архетипический зооморфизм «волк». В мировой мифопоэтике трудно отыскать образ, настолько семантически яркий, глубокий и близкий в разных культурных традициях, как Волк. Подавляющее большинство исследований, посвященных культу Волка, рассматривает его как символ мужского начала – врожденной воинственности, преданности своим целям, принадлежности к сакральному боевому братству, беспощадности к врагам [9].

В оригинале «Егер элем тоқты болса, бұл екеуі көкжал қасқырлар еді ғой, таласпай-тартыспай, қос арлан қалай қысын орталарындағы жылы-жұмсақ бағланды?» [10].

«И кому довелось встретить двух волков, которые бы не передрались из-за ягненка? А здесь целый мир стал похож на этого ягненка. Стоит ли винить предков за кровожадность?» [11]. Шла непрерывная борьба за власть между потомками великого Чингисхана. Не могли они доверять друг другу, и тем более дружить. В оригинале зооморфизм «көкжал қасқырлар» в значении «матерые волки, вожаки волчьей стаи» показывает силу ханских потомков, чингизидов. В русском переводе наблюдаем что переводчиком не использован

эпитет «матерый». Предположим, что переводчик опускает данный эпитет, так как при переводе он является семантически избыточным и значение его читатель может извлечь из текста и без его помощи.

Для тюрко-монгольских народов Волк, вероятно, самый важный образ. По сути, это эпическая и генеалогическая основа фольклора огромного по протяженности региона, где, несмотря на определенные дифференциации, все народы объединяет единый образ жизни – кочевничество и общая во многом картина мира. Волк – главный первопредок, принадлежащий сразу всем тюркским народам и никому в отдельности. Большой интерес и в то же время сложность вызывают зоонимы Волка. В древнетюркском языке Волк известен как «корт» или «курт». Ныне из всех тюркских языков это название сохранилось только в уйгурском, туркменском и турецком языках. Чуваша, казахи, киргизы, каракалпаки и узбеки знают Волка как «кашкар» (каскара, каскыр). Другие тюрко-монгольские народы используют сейчас обозначения «буре», «бори», «бёрю». Забвение большинством тюркских народов старого названия «корт» и появление нового «буре» исследователи объясняют длительным существованием табу на обозначение тотема [12].

В следующем примере, где автор показывает вражду и соперничество чингизидов-родственников волк в оригинале – это *бөрі*. Енді біріне-бірі *қас қос бөрінің* арасы алыстай берді. Бірі «Ұлы Орданың ханымын» деп көкірек көрсеткісі келсе, екіншісі туы аспанда желбіреген Алтын Орданың айбынын алдынан кес-кестей тартты [13]. Перевод на русский язык: Как два *лютых волка*, принюхивались друг к другу Гуюк и Батый. В трилогии вновь видим сравнение чингизидов с волком.

Существует легенда, генеалогический миф о небесном происхождении Чингисхана. «Предок Чингис-Хана, рожденный по велению Неба Бортэ-Чино с женой Гоа-Марал, перейдя море Тэнгис, пришли к истокам реки Онон и поселились в горах Бурхан-Халдун. Единственным их сыном был Батацагаан». Имя Бортэ-Чино переводится как «Пятнистый волк», или «Серый волк», Гоа-Марал – «Прекрасная маралица»; об этом писал ещё в середине XIX в. бурятский ученый Доржи Банзаров, высказавший догадку о тотемическом происхождении имён родоначальников монгольских ханов. Чингис-Хан, собираясь на облаву, предсказывает, будто на охоте явится серый волк (бортэ чинно) и прекрасная лань (гоа марал), и запрещает убивать их; это предание содержит намёк на то, что чингизиды производили свой род от этих животных, что, впрочем, не редкость в преданиях Средней Азии» [14].

П. Б. Коновалов считает, что Бортэ-Чино и Гоа-Марал - «не реальные исторические личности, а тотемические олицетворения древних этнических общностей, на основе которых сложились средневековые племена Центральной Азии, объединенные в единое Монгольское государство».

Б. Ринчен в письме к Л. Н. Гумилеву высказывает мнение, что эти имена выполняли по старым шаманским традициям охранные функции. Не отвергая эту точку зрения, нужно отметить, что сам Чингисхан и другие монгольские ханы не опровергали, а даже афишировали свое происхождение от волка и как тюрки выставляли знамя с золотой волчьей головой. Поэтому многие исследователи не только не сомневались в происхождении рода Чингисхана от волка и лани, но и указывали на преемственность монгольской легенды о волке-прародителе с тюркской легендой о волчице-прародительнице и их знамени с волчьей головой. Х. Говорс в своей «Истории монгол» сближает Бурте-Чино с Ашина – предком тюрков: «Бурте-Чино – преследуемый принц, один из трех братьев, женившийся потом у озера и в некоторых вариантах заменяемый волком; Ашина – преследуемый принц, перенесенный за реку и воспитанный волчицей» [15].

В следующем примере видим продолжающееся противостояние и вражду между ханом Абулхаиром и султанами Джанибеком и Кереем. В оригинале «Көк Орда ел-жұртын жеке билеп келген Әбілқайыр мен қазақ Ордасын бөліп алам деген Жәнібек сұлтанның таласы әлдеқашан-ақ басталған. Бұлар бір-бірін жан алқымнан ала түсер **көкжал қасқыр мен арлан тазы** тендес. Араларында бітім болуға тиісті емес. Бірақ әлі қарсы шабар күн туған жоқ, тек қазір сол күнді күтіп жүрген жағдайлары бар» [16]. В переводе: «Давно уже охотились друг за другом хан Абулхаир и беспокойные султаны. Открытое убийство им меньше всего подходило для взаимных расчетов. Как **матерый волк и беспощадные волкодавы**, вертелись они друг возле друга, выжидая момент, когда можно будет вцепиться в горло и покатиться по земле в смертельной схватке» [17]. В оригинале автор для описания чувства враждебности и ненависти между султанами и ханом сравнивает их с *матерым волком и волкодавами*. Матерый волк – это Абулхаир хан, в трилогии автор представляет его как подозрительного, жестокого и жаждущего всецелой власти как его предок Чингисхан. Много отступлений в произведении, где Абулхаир хан пытается поступать также как и его великий предок. Сравнение султанов Джанибека и Керее с *волкодавами* в трилогии дает почву для размышлений: волкодав в мифологии – это существо из русских народных сказаний, которое обладает сверхъестественной силой и присущим ему волчьим качествам. Во многих историях волкодавы описываются как могучие и неукротимые создания, способные справиться с любым врагом. Волкодавы нередко ассоциируются с защитой и верностью. Они являются символом силы и преданности, и часто помогают главным героям в битвах или находятся рядом в трудные моменты. Волкодавы также известны своей пронизательностью и интуицией, которые помогают им улавливать опасности и предупреждать о них. Волкодавы – это

не только бесстрашные воины, но и добрые и заботливые друзья. Верить в их существование – значит верить в силу добра и неуязвимость духа. Волкодавы – это символы, которые до сих пор живут в сердцах людей, наполняя их силой и мощью [18]. Султаны в трилогии – это защитники простого народа, пытающиеся объединить степные племена и роды. Они – своевольные степные султаны. «Жәнібек үндемей сәл ойланып отырған да: – Міне, ел бірлігі деген осы, – деп сөзін бастаған, – жалғыз адамды жау алады. Ал көп біріксе ешкім де жеңе алмайды. «Вот так бывает и с народом. Одного в поле просто убить. А когда сплочены люди, никакой враг им не страшен. Сообща можно море завалить. Если сплотятся казахские роды. То грозной силой станут они...» При сравнении переводов, видно, что М.Симашко использует дословный перевод – көкжал *қасқыр мен арлан тазы – матерые волки и волкодавы*. Арлан тазы- арлан-свирепый волк и тазы- гончая собака (порода казахской гончей). В древних славянских мифах и легендах, волкодав был известен как мощный борец с волками, который защищал людей и животных от нападений этих хищников. Были обычаи показывать отношение к этому персонажу: почитали его как символ силы и защиты, они чаще всего давали такое имя ребенку, подразумевая тем самым защиту от бедствий и несчастий.

Продолжая тему противостояния султанов Джаныбека и Керей с ханом Абулхаиром в оригинале, имеем *Керей де бұны мақұлдады, тек «сақ болайық және қасымызға сенімді жігіттерді көбірек ертелік, – деді ол, – егер біз аңға шықпай қалсақ, Әбілқайыр хан ойын сезгенімізді бірден ұғады. В переводе -Но нужно взять с собой самых надежных джигитов, которые ни на шаг не будут отъезжать от нас. Если не поедим сейчас, то этот волк Абулхаир поймёт, что мы разгадали его замыслы, и все равно найдет способ устранить нас* [19]. Несмотря на то, что Есенберлин не использует слово волк в оригинале перед именем хана, Симашко добавляет его в русском переводе. В данном случае можно говорить об адекватности перевода. Переводчик понимает идею автора и пытается передать идею образа хана, а также специфическую особенность языка и стиля автора.

Выводы

Казахская литература представляет собой яркое явление, в котором очевидны и функционально действенны сложные архетипические составляющие национальной культуры, благодаря чему зримо и отчетливо предстает духовная жизнь казахской нации, многовековая история которой получила оригинальное воплощение в искусстве. Архетипический образ волка в трилогии Есенберлина применен непосредственно к образу Абулхаир хана. Хан местами жесток, одинок и подозрителен, жаждет всецело повелевать миром. В тексте очень много отступлений на прошлые события, связанные с Потрясателем Вселенной-Чингисханом. Абулхаир хан

часто вспоминает своего великого предка и хочет во всем походить на него: принимая важные решения или в своем отношении с подданными и родными. При сравнении оригинала с его переводом на русский язык очевидно, что переводчику удалось мастерски передать образ волка, иногда даже применяя адекватный перевод и замены. Волк представляет в трилогии темные стороны человека, подавленные эмоции, страх одиночества и потери власти.

Список использованных источников

- 1 **Юнг, К. Г.** Проблемы души нашего времени [Текст]. – М., 1994. – С. 32.
- 2 **Самарина, М. С.** Символика волка в культуре : от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского [Текст]. – СПб., 2014. – С. 34–37.
- 3 **Абдрахманова, Р. Дж.** Художественный перевод (лингвистические аспекты) [Текст] // Гуманитарные научные исследования. – Казань, 2018. – С. 63–68.
- 4 **Абдрахманова, Р. Дж.** Художественный перевод (лингвистические аспекты) [Текст] // Гуманитарные научные исследования. – Казань, 2018. – С. 72.
- 5 **Мухина, В.** Уникальный диапазон понятия «архетип» [Текст]. – М., 2014. – С. 56.
- 6 **Joseph, Dodds.** Animal Totems and Taboos : An Ecopsycho analytic Perspective \ University of New York in Prague, PsyArt Journal for the Psychological Study of the Arts. – Prague, 2012. – P. 124.
- 7 **Хазбулатов А. Р., Султанова М. Э., Шайгозова Ж. Н.** Анималистическая Вселенная казахской культуры в диаграмме эпох. [Текст] Монография. – Астана, 2017. – С. 15.
- 8 **Липец, Р. С.** «Лицо волка благословенно...» Стадиальные изменения образа волка в тюрко-монгольском эпосе и генеалогических сказаниях [Текст] – Алматы, 2003. – С. 28.
- 9 **Самарина, М. С.** Символика волка в культуре : от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского [Текст]. – СПб., 2014. – С. 34–37.
- 10 **Есенберлин, И.** «Көшпенділер». Алматы, – 2021. – 792 с.
- 11 **Есенберлин, И.** «Кочевники». Алматы, – 2021. – 784 с.
- 12 **Безергинов, Р. Н.** Тенгрианство – религия тюрков и монголов [Текст]. – Казань, 2004. – С. 43.
- 13 **Есенберлин, И.** «Көшпенділер». – Алматы, 2021. – 792 с.
- 14 **Бичеев, Б. А.** Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков [Текст] диссертация. – Ставрополь, 2005. – С. 136.

- 15 **Харитонов, М. А.** «Символика образа волка в генеалогических сказаниях народов Центральной Азии» [Текст]. – Улан Удэ, 2000. – С. 64–65.
- 16 **Есенберлин, И.** «Көшпенділер». – Алматы, 2021. – 792 с.
- 17 **Есенберлин, И.** «Кочевники». – Алматы, 2021. – 784 с.
- 18 **Spiegel, M.** Ancient Germanic warriors: warrior styles from Trajan's column to Icelandic sagas. – Routledge, 2004. – P. 301.
- 19 **Есенберлин, И.** «Кочевники». Алматы, 2021. – 784 с.

References

- 1 **Yung, K. G.** Problemy` dushi nashego vremeni [Problems of the soul of our time] [Text]. – Moscow, 1994. – P. 32.
- 2 **Samarina, M. S.** Simvolika volka v kul`ture: ot Kapitolijskoj volchicy do volka Franciska Assizskogo [The symbolism of the wolf in culture : from the Capitoline wolf to the wolf of Francis of Assisi] [Text]. – Saint Petersburg, 2014. – P. 34–37.
- 3 **Abdraxmanova, R. Dzh.** Xudozhestvenny`j perevod (lingvistichekije aspekty`) [Literary translation (linguistic aspects)] [Text] // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. – Kazan, 2018. – P. 63–68.
- 4 **Abdraxmanova, R. Dzh.** Xudozhestvenny`j perevod (lingvistichekije aspekty`) [Literary translation (linguistic aspects)] [Text] // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. – Kazan, 2018. – P. 72.
- 5 **Muxina, V.** Unikal`ny`j diapazon ponyatiya «arxetip» [The unique range of the concept «archetype»] [Text]. – Moscow. – 2014. – P. 56.
- 6 **Joseph, Dodds.** Animal Totems and Taboos : An Ecopsycho analytic Perspective \\\ University of New York in Prague, PsyArt Journal for the Psychological Study of the Arts. – Prague, 2012. – P. 124.
- 7 **Xazbulatov, A. R., Sultanova, M. E`., Shajgozova Zh. N.** Animalisticheskaya Vselennaya kazaxskoj kul`tury` v diagramme e`pox [Animalistic Universe of Kazakh culture in the diagram of epochs] [Text]. Monografiya. – Astana, 2017. – P. 15.
- 8 **Lipecz, R. S.** «Liczo volka blagoslovenno...» Stadijal`ny`e izmeneniya obraza volka v tyurko-mongol`skom e`pose i genealogicheskix skazaniyax [The face of the wolf is blessed... Stadijal changes in the image of the wolf in the Turkic-Mongolian epic and genealogical tales] [Text]. – Almaty, 2003.– P. 28.
- 9 **Samarina, M. S.** Simvolika volka v kul`ture : ot Kapitolijskoj volchicy do volka Franciska Assizskogo [The symbolism of the wolf in culture : from the Capitoline wolf to the wolf of Francis of Assisi] [Text]. – Saint Petersburg, 2014. – p. 34–37.
- 10 **Esenberlin, I.** «Koshpendiler» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 792

- 11 **Esenberlin, I.** «Kochevnik» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 784
- 12 **Bezertinov, R. N.** Tengrianstvo – religiya tyurkov i mongolov [Tengrism - the religion of the Turks and Mongols] [Text] – Kazan, 2004. – P. 43
- 13 **Esenberlin, I.** «Koshpendiler» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 792
- 14 **Bicheev, B. A.** Mifologo-religiozny`e osnovy` formirovaniya e`tnicheskogo soznaniya kalmy`kov [Mythological and religious foundations for the formation of ethnic consciousness of Kalmyks] [Text] dissertaciya. – Stavropol, 2005. – P. 136.
- 15 **Xaritonov, M. A.** «Simvolika obraza volka v genealogicheskix skazaniyax narodov Central`noj Azii» [«The symbolism of the image of a wolf in the genealogical tales of the peoples of Central Asia»] [Text]. – Ulan Ude, 2000. – P. 64–65
- 16 **Esenberlin, I.** «Koshpendiler» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 792.
- 17 **Esenberlin, I.** «Kochevnik» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 784.
- 18 **Spiegel, M.** Ancient Germanic warriors : warrior styles from Trayan`s column to Icelandic sagas. – Routledge, 2004. – P. 301.
- 19 **Esenberlin, I.** «Kochevnik» [The Nomads]. – Almaty, 2021. – P. 784.

Поступило в редакцию 22.01.23.

Поступило с исправлениями 14.01.24.

Принято в печать 25.02.24.

*С. А. Сералимова, Ж. С. Бейсенова

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

22.01.23 ж. баспаға түсті.

14.01.24 ж. түзетулерімен түсті.

25.02.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

И. ЕСЕНБЕРЛИН ПРОЗАСЫНДАҒЫ ҚАСҚЫРДЫҢ АРХЕТИПАЛЫҚ БЕЙНЕСІ

Архетип тақырыбын алғаш рет швейцариялық психиатр Карл Юнг зерттеп, егжей-тегжейлі зерттеді. Юнг адам тәжірибесіне тән әмбебап тәжірибелер бар деп есептеді, мысалы, тиесілілік, махаббат, өлім және қорқыныш. Ол «ұжымдық бейсаналық» деп атаған бұл тәжірибелер ол «архетиптер» деп атаған нәрселерде көрсетіледі. Юнг бұл архетиптерге эволюциялық қысым әсер етеді және жеке адамдардың мінез-құлқы мен тәжірибесінде көрінеді деп сенді. Ол осы ойды түсіндіру үшін алғаш рет бастапқы бейнелер ұғымын енгізді, оны кейінірек ол архетиптер деп атады [1].

Бұл мақалада Есенберлиннің «Көшпенділер» трилогиясының бірінші бөліміндегі Қасқыр архетипін түпнұсқада және орыс тіліне аудармасында талдауға талпыныс жасалды.

Әлемдік мифопоэтикада Қасқыр сияқты семантикалық тұрғыдан жанды, терең және әртүрлі мәдени дәстүрлерде жақын бейнені табу қиын. Қасқыр культіне арналған зерттеулердің басым көпшілігі оны еркектік принциптің символы ретінде қарастырады - туа біткен жасауынгерлік, өз мақсатына адалдық, қасиетті әскери бауырластыққа жататындық, жасауларға аяушылық [2].

Қазақ әдебиетіндегі архетиптік образдар тақырыбы қазақтардың ұлттық мәдениетінің, тарихы мен тұрмысының құрамдас бөліктері ретінде әрқашанда үлкен қызығушылық тудырады. Бұл жеткілікті зерттелмеген және егжей-тегжейлі қарастыруды қажет ететін тарихи прозадағы зооморфтық архетиптер.

Кілтімі сөздер: архетип, образ, көркем аударма, тарихи проза, Есенберлин.

**S. A. Seralimova, Zh. S. Beisenova*

*Eurasian National University named after L. N. Gumilyov,
Republic of Kazakhstan, Astana.*

Received 22.01.23.

Received in revised form 14.01.24.

Accepted for publication 25.02.24.

ARCHETYPICAL IMAGE OF THE WOLF IN I. ESENBERLIN'S PROSE

The topic of the archetype was first examined and studied in detail by the Swiss psychiatrist Carl Jung. Jung believed that there are universal experiences that are inherent in the human experience, such as belonging, love, death and fear. These experiences, which he called the «collective unconscious», are expressed in what he called «archetypes». Jung believed that these archetypes are influenced by evolutionary pressures and manifest themselves in the behavior and experiences of individuals. He first introduced the concept of primary images, which he later called archetypes, to explain this idea [1].

In this article, an attempt was made to analyze the Wolf archetype in the first part of Esenberlin's trilogy «Nomads» in the original and in translation into Russian.

In world mythopoetics it is difficult to find an image as semantically vivid, deep and close in different cultural traditions as the Wolf. The vast majority of studies devoted to the cult of the Wolf consider it as a symbol of the masculine principle – innate militancy, devotion to one's goals, belonging to a sacred military brotherhood, mercilessness towards enemies [2].

The topic of archetypal images in Kazakh literature will always be of keen interest as components of the national culture, history and life of the Kazakhs. It is zoomorphic archetypes in historical prose that have not been sufficiently studied and require more detailed consideration.

Keywords: archetype, image, literary translation, historical prose, Esenberlin.

Теруге 26.02.2024 ж. жіберілді. Басуға 29.03.2024 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,58 МБ RAM

Шартты баспа табағы 28,72. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4201

Сдано в набор 26.02.2024 г. Подписано в печать 29.03.2024 г.

Электронное издание

3,58 МБ RAM

Усл. печ. л. 28,72. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 4201

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz